

— Юаньчжэн, сегодня мы снова заработали несколько десятков лянов серебра, давай купим мяса!

Гун Юаньчжэн послушно позволил Ли Ляньхуа взять себя за руку, и они привычной дорогой направились к лавкам. По пути Юаньчжэн перечислял блюда, которые хотел бы съесть, и время от времени напоминал Ли Ляньхуа, чтобы тот ни в коем случае не пробовал готовить что-то новое — те несколько блюд, которые когда-то улучшил Фан Добин, были вполне хороши.

— Ну что, Юаньчжэн, хочешь сегодня рыбы?

— Не хочу, за последние дни она мне приелась. Я хочу курицу! Я ведь лис, а лисы больше всего на свете любят курятину!

— Маленьким лисам нельзя быть привередливыми, нужно есть больше овощей и других видов мяса.

— Но я же лис! Я плотоядное животное! Разве фрукты и овощи не могут заменить зелень? — маленький лис пытался отстоять своё право не есть овощи. С тех пор как он превратился в лиса, он их просто... терпеть не мог!

— Не выйдет.

— Хуа-хуа, ведь это я научил тебя врачеванию. Я настоящий божественный лекарь, ты должен меня слушаться.

— Но ты — мой лис, и я тебя содержу.

Гун Юаньчжэн надул губы. Он бы и сам с радостью пошёл зарабатывать деньги, но каждый раз, стоило ему выйти из дома, его окружала толпа зевак. Находились даже смелые женщины, которые пытались сорвать с него шляпу с вуалью, а кое-кто порывался стянуть и саму маску! В тот раз Юаньчжэна зажали в кольцо прямо посреди улицы, и лишь чудом Ли Ляньхуа, обыскав весь Павильон Ляньхуа и не найдя его, бросился в город и спас бедного лисёнка.

Гун Юаньчжэн: Система! Почему я не могу достать деньги из своего пространственного хранилища?! Я же небожитель, небожитель!

Система: Считай, что Ляньхуа приносит подношения божеству! Деньги ты оттуда не получишь.

Гун Юаньчжэн украдкой взглянул на Ли Ляньхуа и, любясь его профилем, на мгновение потерял голову: Мне кажется, Хуа-хуа куда больше похож на божество.

Они купили целую гору еды и всякой всячины. Ли Ляньхуа даже приобрёл для Юаньчжэна

новую заколку в форме цветка лотоса — точь-в-точь такую же, как та, что украшала его собственные волосы.

— Брат Юаньчжэн, это ты?

Юаньчжэн, не ожидавший услышать оклик, вздрогнул. В голове тут же всплыло желание ответить: Не называй меня братом, так может говорить только мой старший брат, — но внезапно в памяти образовалась пустота. А называл ли он когда-нибудь кого-то братом?

Воспоминания Юаньчжэна о мире Гун Шанцзюэ полностью стёрлись. Он смутно помнил лишь то, что до попадания в миры Мэй Чансу и Ли Ляньхуа выполнял множество заданий, и, кажется, из-за провала одного из них его принудительно изъяли из системы.

— Юаньчжэн!

Мужчина в чёрных одеждах с холодным, суровым лицом, сидевший верхом на статном коне, заметил фигуру, подозрительно похожую на Гун Юаньчжэна, которая удалялась в сопровождении другого мужчины. Он тут же пустил коня вскачь.

— Юаньчжэн!

Система: Этот тип с каменным лицом — тот самый Гун Шанцзюэ, объект твоего проваленного задания. После того как тебя принудительно изъяли, он женился на Шангуань Цянь, и у них родился ребёнок.

Юаньчжэн: Я его не знаю, я знаю только Хуа-хуа!

Ли Ляньхуа, проявив поразительную ловкость, в тот момент, когда Гун Шанцзюэ почти настиг их, притянул Юаньчжэна к себе и, применив Поступь Поса, отскочил в сторону. Он настороженно оглядел незнакомца, который продолжал смотреть на Юаньчжэна с нескрываемой нежностью.

Ляньхуа был абсолютно уверен: Юаньчжэн вырос у него на глазах, и этот человек ни ему, ни Юаньчжэну не знаком. Но откуда тогда незнакомец узнал имя маленького лиса?

— Господин Цзюэ! — подоспевший стражник Цзинь Фу сначала поклонился Гун Шанцзюэ, а затем, увидев человека в объятиях красивого незнакомца, нахмурился. Ему показалось, что в чертах лица этого необычайно красивого юноши промелькнуло что-то до боли знакомое, напоминающее самого Гун Шанцзюэ.

Цзинь Фу: Господин Цзюэ, что-то не так?

Гун Шанцзюэ: Цзинь Фу, это Юаньчжэн, мой брат Юаньчжэн. Ты что, не узнаёшь его?

Цзинь Фу покачал головой: Господин, ваш подчинённый никогда не видел этого юношу. К тому же, род Дворца Чжэн давно прервался.

Цзинь Фу начал беспокоиться за господина. С тех пор как два года назад Гун Шанцзюэ упал в воду, он постоянно бредил неким Гун Юаньчжэном. Но во всём Клане Гун знали: ветвь Дворца Чжэн исчезла десять лет назад, когда Уфэн прорвался внутрь. Единственный наследник Дворца Чжэн, на которого никто не обращал внимания, был убит людьми Уфэна по пути к тайной комнате. Как его звали? Никто не помнил имени того малыша, которого не любил отец, а мать умерла при родах. И хотя старейшины и Глава Ордена постоянно твердили о сплочённости и слабости крови Клана Гун, в тот день, когда нужно было высечь имя ребёнка на табличке, все они смущённо отвернулись, признаваясь, что даже не знают, как его звали.

— Господин, мне кажется, столь пристально разглядывать моего жениха — не самая вежливая манера поведения, — Ли Ляньхуа прикрыл Юаньчжэна собой, заслоняя его от взгляда Гун Шанцзюэ, полного собственничества и раскаяния.

— Жениха? Разве мужчины могут вступать в брак? — Гун Шанцзюэ не верил, что Гун Юаньчжэн мог полюбить кого-то, кроме него. Он был настолько эгоистичен, что, выбрав Шангуань Цянь и заведя с ней ребёнка, всё равно не позволял Гун Юаньчжэну исчезнуть из своего поля зрения.

В тот день, очнувшись после падения в воду, он расспросил всех в Клане Гун, но никто не помнил о существовании Гун Юаньчжэна. Казалось, тот жил лишь в его снах, где он сам выбрал Шангуань Цянь и был вынужден беспомощно наблюдать за тем, как Гун Юаньчжэн исчезает навсегда.

Проснувшись, он обрёл любящую мать, обрёл брата Лан Цзюэ, о котором так грезил во сне, обрёл Шангуань Цянь и ребёнка. И только Гун Юаньчжэна в этой реальности не было.

<http://bllate.org/book/20956/2124865>